

Шутки великих ученых¹

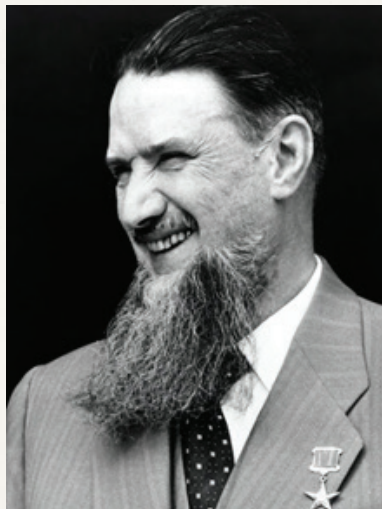
Так или иначе, ученые во всем мире любят пошутить и посмеяться. Наверное, понимают, что у людей без чувства юмора редко получается стать хорошими учеными.

Игорь Курчатов

Однажды утром, как обычно, Курчатов вышел из своего домика и направился к зданию Института. Внезапно дорогу перебежала черная кошка. Академик тотчас развернулся и пошел другой дорогой. Маневр заметили молодые сотрудники и спросили:

— Игорь Васильевич, неужели вы верите в приметы?

— Нет, конечно, не верю! Это антинаучно! Но вы знаете, — добавил приглушенным голосом Курчатов, — говорят, что черная кошка приносит несчастье даже тем, кто не верит. И мне не раз приходилось в этом убедиться.

Как-то начальник спецслужбы Института, которым руководил Курчатов доложил:

— Подрались ваши сотрудники Леви и Котеночкин. Говорят, что виноват какой-то Аристотель. Я хотел привлечь его к ответственности, но такой у нас не числится.

— Он уже умер, — ответил Курчатов. — А виноват Аристотель в том, что недостаточно разработал законы логики: нехватку логики в научной дискуссии приходится возмещать кулаками.

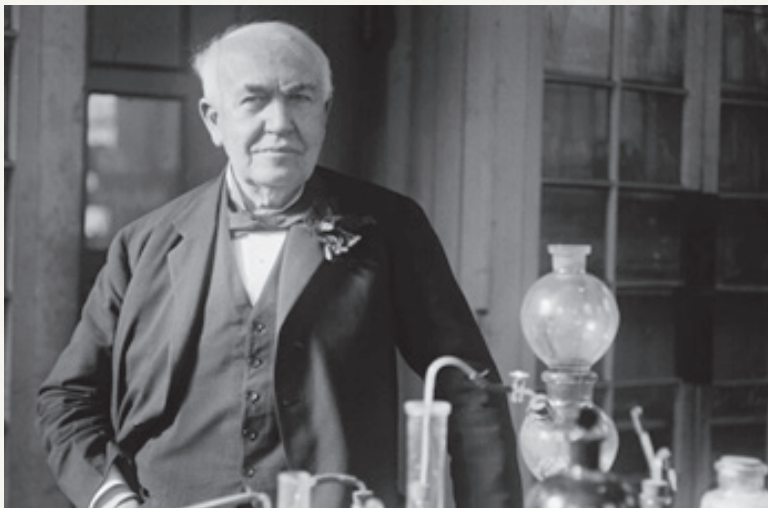
Осенью 1949 г. И. Сталин вручил И. Курчатову звезду Героя Социалистического Труда и в знак особой признательности подарил свой парадный портрет в полный рост. Спусти какое-то время по направлению на работу к Курчатову пришла

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

молодая сотрудница. Она явилась чуть свет и с волнением ожидала в приемной. Академик пришел и широко распахнул дверь кабинета перед девушкой. Та ахнула и чуть не выронила сумочку: в глубине кабинета стоял Сталин — во френче и с трубкой. «Не бойтесь, это всего лишь портрет», — успокоил Курчатов. И с гордостью добавил: «Но как живой!».

В лаборатории, которую во время войны возглавлял Курчатов, обсуждались результаты измерения времени жизни нейтрона. У наших испытателей время жизни нейтрона оказывалось больше, чем в аналогичных экспериментах за рубежом. Когда стали спорить, в чем причина расхождений, Курчатов улыбнулся, погладил бороду и иронически заметил: «Очевидно, советский нейтрон крепче!»

Томас Эдисон

— Никак не могу найти себе помощника, — как-то раз пожаловался Эдисон Эйнштейну. — Каждый день ко мне приходят молодые люди, я тестирую их, но ни один не подходит!

— В самом деле? А как вы определяете их пригодность? — живо заинтересовался Эйнштейн.

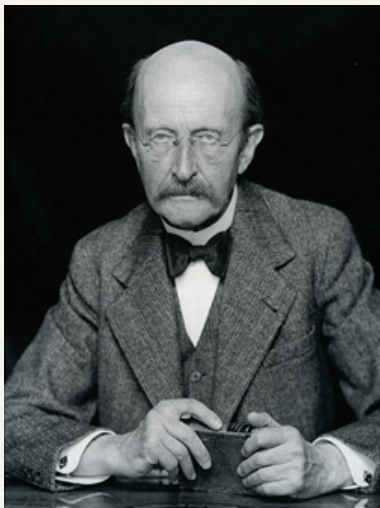
Эдисон протянул ученому листок с вопросами и сказал:

— Кто сумеет на все эти вопросы ответить, тот и станет моим помощником.

«Какое расстояние в милях от Нью-Йорка до Чикаго?» — прочел Эйнштейн. И после секундной паузы ответил: «Никогда, если честно, не знал. Нужно заглянуть в железнодорожный справочник».

«Далее. Из чего выплавляют нержавеющую сталь?» — «Не изучал и этого вопроса. Пожалуй, об этом возможно узнать в справочнике по металлосведению...».

Эйнштейн бегло пробежал глазами по всем остальным вопросам. Затем уверенно произнес: «Не дожидаясь отказа, свою кандидатуру снимаю сам!»

Макс Планк

Макс Планк, немецкий физик-теоретик, основоположник квантовой физики и лауреат Нобелевской премии, как-то отправился в мировое турне и всюду выступал с одним и тем же докладом.

Когда каждый раз в течение долгого времени слышишь одну и ту же лекцию, то невольно запоминаешь информацию. И вот водитель, который постоянно находился все это время в лекционном зале, не выдержал и предложил Планку подшутить над посетителями: давайте поменяемся ролями, вы наденете мою шоферскую кепку и посмотрите, как я читаю вашу лекцию из зала. Планку розыгрыш понравился, и он в предвкушении шоу напялил на себя фуражку.

Водитель вышел на сцену и начал читать лекцию заученными словами. Один известный физик, который специализировался на квантовой механике, не смог удержаться и задал вопрос. Водитель внимательно выслушал его и ответил:

— Я не ожидал, что в таком прогрессивном городе у меня спросят настолько очевидную элементарщину. С вашего позволения, я попрошу ответить на вопрос моего шофера...

Эйнштейн и Чаплин

Однажды Альберт Эйнштейн сказал, обратившись к Чаплину:

— Что меня больше всего восхищает в вашем искусстве, так это ваша универсальность. Вы не говорите ни слова, но мир понимает вас!

— Это правда, — ответил Чаплин, — но Ваша слава еще больше: весь мир восхищается Вами, абсолютно не понимая Вас.

Игорь Тамм

Во время гражданской войны будущий лауреат Нобелевской премии по физике Игорь Тамм попал в плен к одной из банд Махно. Увидев на нем городскую одежду, бандиты привели Тамма к атаману — бородатому мужику в высокой меховой шапке, у которого на груди сходились крест-накрест пулеметные ленты, а на поясе болталась пара ручных гранат.

— Сукин ты сын, коммунистический агитатор, ты зачем подрываешь мать-Украину? Будем тебя убивать.

— Вовсе нет, — ответил Тамм. — Я профессор Одесского университета и приехал сюда добыть хоть немного еды.

— Брехня! Какой такой ты профессор? — воскликнул атаман.

— Я преподаю математику.

— Математику? — переспросил атаман.

— Тогда найди мне оценку приближения ряда Макларена первыми n -членами. Решишь — выйдешь на свободу, нет — расстреляю.

Тамм не мог поверить своим ушам: задача относилась к довольно узкой области высшей математики. Под дулом винтовки он сумел-таки вывести решение и показал его атаману.

— Верно! — произнес атаман. — Теперь я вижу, что ты и вправду профессор. Ну что ж, ступай домой.

Кем был этот человек? Никто не знает. Если его не убили впоследствии, он вполне мог преподавать высшую математику в каком-нибудь престижном университете...

Артур Эддингтон

Как-то раз британскому астрофизику Артуру Эддингтону задали вопрос:

— Сэр, правда, что вы один из тех трех людей в мире, которые понимают теорию относительности Эйнштейна?

Наступило неловкое молчание — ученый явно затруднялся с ответом. Тогда спрашивающий поспешил исправить положение:

— Простите, сэр! Наверное, мой вопрос оказался бестактным, в таком случае ответьте на другой вопрос...

— Ничего-ничего, — благодушно прервал его Эддингтон, — Просто я задумался, пытаюсь вспомнить, кто же этот третий...

Михаил Ломоносов

В начале мая 1740 г. М. Ломоносов возвращался из Германии в Россию. Миновав Дюссельдорф, он остановился на постоялом дворе, где наткнулся на вербующего в рекруты прусского офицера. Они вместе выпили, отужинали, а наутро Ломоносову было объявлено, что он уже записан в ряды прусской армии.

Прусский офицер рассказал, что накануне вечером Ломоносов пил с ними брудершафт и сделал все, что требовалось для официальной вербовки. Так Ломоносов стал прусским рейтаром и вместе с другими рекрутами был отправлен в крепость Вессель. Долго пришлось бы будущему научному светилу вести солдатскую жизнь, но на его удачу его определили в караул недалеко от городского вала, чем он и не преминул воспользоваться: «Дерзновенно побег предпринял и совершил счастливо».

Вот как описывал это происшествие один из первых официальных биографов Ломоносова Михаил Веревкин в конце XVIII в.:

«На третий день, миновав Диссельдорф, ночевал поблизости от сего города, в небольшом селении, на постоялом дворе. Нашел там прусского офицера с

солдатами, вербующего рекрут. Здесь случилось с ним странное происшествие: путник наш показался пруссакам годною рыбою на их уду. Офицер просил его учтивым образом сесть подле себя, отужинать с его подчиненными и вместе выпить так ими называемую круговую рюмку. В продолжение стола расхвалена ему была королевская прусская служба. Наш путник так был употчеван, что не мог помнить, что происходило с ним ночью. Пробудясь, увидел на платье своем красной воротник; снял его. В карманах ощупал несколько прусских денег. Прусский офицер, назвав его храбрым солдатом, дал ему между тем знать, что, конечно, сыщется он счастье, начав служить в прусском войске. Подчиненные сего офицера именовали его братом».

Очевидно, будущий академик просто не помнил себя от количества выпитого.